

Цикл Станислава Сергеева
СОЛДАТЫ АРМАГЕДДОНА

Солдаты Армагеддона
Призрак Родины
Дорога в пустоте

СТАНИСЛАВ СЕРГЕЕВ

ДОРОГА
В ПУСТОТЕ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
С32

Серия «Боевая фантастика»

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Сергеев, Станислав

С32 Солдаты Армагеддона: Дорога в пустоте: роман / Станислав Сергеев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 352 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-123386-0

Человеческие цивилизации, интриги, экономические конфликты и войны с воинственными негуманоидными соседями. Наш современник, Максим Мельников, втянут в водоворот событий и вынужден, скрипя зубами, делать то, что он умеет лучше всего — защищать людей. Но в этой войне удар в спину и предательство — обыденное явление, и несмотря на все, принцип «Делай что должен, и пусть будет что будет» становится его основным девизом.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-123386-0

© Станислав Сергеев, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Пролог

Я только вчера вылез из медицинской капсулы после того знаменательного поединка с главой драконовского клана, который обосновался в системе Орка. Несмотря на то, что меня основательно подлечили, причем в мощнейшем и самом лучшем лечебном комплексе флагманского линкора, общее состояние было никакое. Все-таки существует такая вещь, как фантомные боли, и организм еще не забыл, как был поврежден, избит и переломан в моем последнем бою. Да и сюда мою тушку в живом виде с трудом успели доставить, сломанные ребра проббили легкое, и только своевременные инъекции всякого рода стимуляторов оттянули момент моего отхода в Страну Вечной Охоты.

Теперь после излечения я просто наслаждался тишиной и общей расслабленностью. Меня уже известили, что после моей победы в поединке драконы не стали юлить, оперативно собрались и просто ушли из системы. Причем, согласно начальной договоренности, оставив в целостности и сохранности множество заводов и предприятий и, что не менее важно, не тронув двенадцать миллионов человек, которые у них числились в виде рабов и ходячих сухих пайков на случай голода.

Мы не потеряли тысячи десантников при зачистке планеты, что было еще одним огромным плюсом, и самое главное, предварительно слитая информация одному из враждебных драконовских кланов тоже

выстрелила. Огромный караван из системы Орка был перехвачен, охрана перебита, а все транспорты просто разграблены несколькими менее сильными, но более голодными кланами.

Фактически один из крупнейших драконовских кланов Ротолла прекратил свое существование, что, с нашей стороны, считалось реально грандиозной победой. Да и после разгрома объединенной эскадры давление по фронтам резко ослабло, и драконы перешли к стратегической обороне, так как серьезных подвижных сил в этом секторе у них уже не осталось.

Но меня это уже не волновало — поступил приказ все дела сдать генералу тори Ансельму, а самому просто заняться своим здоровьем. Поэтому через пару дней меня со всей осторожностью доставили на госпитальное судно, которое в сопровождении усиленной охраны отправилось к столичным планетам, где сейчас находились основные медицинские центры Республики.

Пока мы летели, небольшой конвой встретился с ударной группой, идущей в помощь объединенному флоту в системе Орка, и оттуда к нам на корабль пересели несколько очень важных персон, которые, конечно, навестили меня. Я не сильно удивился, когда ко мне в отдельную каюту зашли генерал дер Тераном и полковник Морг.

Разговор, который произошел после этого, меня опять сильно насторожил.

Да, пришли, поздравили, обрисовали общую оперативную обстановку и поставили перед фактом, что все намного хуже и серьезнее, чем кажется.

Открытый саботаж со стороны сената и высшего генералитета просто зашкаливает. Слив секретной информации противнику должностными лицами принял катастрофические масштабы, и контрразведка просто

зашивается, не успевая реагировать на все угрозы. Поэтому разработана совместная операция по полному устранению креатуры противника в высшем руководстве Республики, и мне достается роль главной красной тряпки, на которую они должны будут наброситься со всей яростью.

— Максим, — начал мой несостоявшийся родственник, — ты и так заслужил хороший отдых. Поэтому тебе предстоит немного отдохнуть в самом фешенебельном отеле на побережье, подлечиться, и потом мы тебя основательно засветим.

Я усмехнулся.

— И сколько я после этого проживу?

— Не беспокойся. Без охраны не оставим. Основное боевое ядро оппозиции мы вычистили, тут больше ждем воздействие на уровне средств массовой информации, и конечно, будут пытаться найти подходы к тебе, — подключился полковник Морг, — чтоб определить кто за тобой стоит.

— А если захотят выкрасть? — усмехнулся я.

Тут дер Тераном хохотнул.

— Побоятся. Тут и так боляр с Империи набежало, и всех настроить против себя — это будет просто очередной экзотической формой самоубийства.

— Что-то мне все это не очень нравится. Вы же понимаете, что общественное внимание мне противопоставлено из-за основного направления моей деятельности?

— Понимаем. Но тут поработали системные аналитики императора, это их рекомендации. Наиболее вероятный сценарий действий противника, это — да, попытка устранения и серия терактов, для блокировки работы всех институтов власти и управления войсками, но сейчас у противника нет подвижных сил, и, по данным нашей разведки, переброски из глубины

драконовского пространства и сосредоточения не наблюдается.

— Как я понял, у меня нет возможности отказаться и для маневра практически нет свободы? Мне кажется, это большая ошибка.

— Мы это понимаем, но тут фактор времени играет против нас.

— Хорошо, я в игре, только...

— Все что захочешь.

— Вот это и настораживает. Чувствую себя жертвенным бараном.

— Максим, не все так плохо, — попытался меня успокоить полковник Морг, и я ему, конечно, не поверил.

Глава 1

Наш кортеж достаточно резво продвигался по автобану в сторону русской границы, оставляя за собой километры и километры выжженной палящим летним солнцем степи. Маршрут был выбран так, чтобы вообще миновать районы, где идут боевые действия между уринскими фашистскими карательными формированиями и отрядами народного ополчения. По идее, на этой дороге вообще не должно быть никаких блокпостов с уринскими или пшуковскими дорожными грабителями в камуфляжах, что существенно ускорило наше прибытие на территорию Российской империи.

Впереди, на грани видимости, ехали бронетранспортер и два джипа с передовой группой боевиков из предоставленной кардиналом охраны. Чуть ближе пристроился тентованный грузовик, в кузове которого была замаскирована автоматическая зенитная спаренная установка, в случае необходимости обязанная снести любое препятствие, возникшее на пути. Рядом с нашим джипом двигались еще несколько неприметных седанчиков и малолитражек, которые, по идее, должны были создавать видимость нормального движения по практически перекрытой трассе. Реально же эти малыши были под самую завязку напичканы электроникой, подавляющей любые радиовзрывные устройства по обочинам дороги, ослепляющие и головки самонаведения противотанковых ракет. В общем, уровень обеспечения безопасности просто зашка-

ливал, и это не могло не радовать, вот только всякие мыслишки волей-неволей лезли в голову. Кардинал явно показывал, что лично заинтересован в нашем возвращении в полной целостности и сохранности, и делал это очень демонстративно. Я даже с трудом представлял, насколько глубоко была пролегендирована операция по нашей доставке к российской границе, и не удивлюсь, если здесь и генцы отметились, показывая, так сказать, свой незримый контроль и заинтересованность в положительном разрешении критической ситуации.

В подтверждение моих мыслей над головами несколько раз прошли две пары генских реактивных бронированных штурмовиков непосредственной поддержки войск, чем-то напоминающих земных «Грачей», видимо из той «миротворческой» эскадрильи, что базировалась на аэродроме уринских военно-воздушных сил возле крупного областного центра, спутника столицы, города Конроле.

И это было и странно, и весело. Наблюдатели с противоположной стороны точно не должны были оставить без внимания такое изменение расстановки сил, да и генцы не зря вылезли из своего подполья, так демонстративно показывая свою позицию. Если чуть поглубже копнуть, такие танцы больше смахивали на фактический передел континентальной политики, и чем это закончится, можно только гадать. Вот тут как раз и возникали вопросы: что же такое произошло, что даже генцы открыто выступили против воли Святого Престола, который всех давно держит за причинное место без всякой возможности безнаказанно трепыхаться.

Я с трудом подавил желание залезть в некоторую заветную книгу, являющуюся терминалом очень мощного аналитического компьютера, постоянно сканирующего местные информационные сети любой степе-

ни защиты. Вот там-то и должны были быть ответы, но открыто рисковать одним из последних артефактов я не стал: организуем привал, и вот там покопаюсь в последних новостях без лишних глаз.

Глаз... Хм. Мысли сразу перепрыгнули на другую тему. Странно, вроде задание выполнено, цель достигнута, возможные риски минимизированы, а эйфории — как после тяжелого боя — нет. Именно того чувства облегчения, когда открыто сидишь на крылечке полуразрушенного дома с последним полупустым магазином в автомате и смотришь, как противник панически отступает, не догадываясь, что им оставался всего лишь последний рывок. Тут же все по-иному: какая-то картина незаконченная получилась, чего-то не хватает, именно важного элемента, который вскроет и второй и третий слой ситуации, чтоб обрести полное понимания того, что вокруг происходит. Как-то отвык быть простой пешкой, даже проходной, да и интуиция не дает покоя.

Освободил красавицу принцессу, даже сделал так, что дракон ее сам принес и согласился проводить подалее из этих мест. Рядом сидит другая красавица, Ланка, вон как глазки победно блестят, только намеки — и она со всем пролетарским усердием, нежностью и страстью начнет рожать от меня детей. Я не удивлюсь, если ее папашка-генерал, который до этого тайно встречался с ней перед нашей поездкой по тылам уринцев, дал ей такую установку. Нет-нет, тут не тупое подкладывание в постель к фигуранту — потенциальному союзнику — красивой куклы. Нет, Ланка абсолютно не тот человек, да и отец, боевой генерал, судя по слухам, очень правильный мужик, не стал бы свою дочь так банально использовать. А вот с одобрения русского императора разыграть долгоиграющую стратегическую комбинацию, да с большими префе-

рентциями лично семье генерала и особенно будущему внуку, который бы стал реальной связкой между планетарным государством и спецслужбами крупной галактической гуманоидной цивилизации... Тут очень много плюсов и потенциальных возможностей, а то, что я являюсь русским, то тут... ну в общем росские темнили все четко просчитали. Если честно, смотря на Ланку, у которой в глазах все чаще проскакивает жуткая тоска в преддверии неминуемого расставания, все никак не мог решить, насколько такое решение сопоставимо с моими принципами. Я был уверен, что будет мальчик, и оставлять его без отцовского внимания очень не хотелось бы, но с другой стороны... С другой стороны, с таким образом жизни мой путь в любой момент может закончиться, и что я после себя оставлю? Трупы и короткие строки в засекреченных рапортах? Да был такой, награжден (список) и все. Утилизирован там-то, там-то и все. И? А нет никакого «И». Н-да, что-то нас на философию потянуло...

Езда по великолепно построенному шестиполосному, разделенному мощным отбойником автобану убавкивала и способствовала умиротворению. Представляю, сколько денег украли, когда все это строили — тут это подразумевается как само собой разумеющееся. Урина и так славится по всей планете коррумпированным и вороватым правительством и четко выстроенной цепочкой по расхищению государственных средств. Поэтому-то и шла эта война — возвращаться под жесткий взор русского императора, где за кражу госресурсов карали очень жестко, они не хотели, кто ж откажется от такой кормушки. А тут уже выросли и оперились несколько поколений новоявленных феодалов-коррупционеров. Эти зубастые беспринципные скоты положат и свою армию, и будут шинковать «мирняк», но от своих кормушек не откажутся.

Местность по обочинам упорно менялась, и вместо пустой жаркой степи сначала нечасто, но начали появляться небольшие участки, заросшие небольшими деревьями. Но по мере движения деревьев становилось все больше и больше, а через час пути мы уже ехали по дороге, проходившей через густой лесной массив. Идеальное место для засады, но по мере того как километр за километром приближались к русской границе, чуйка не давала тревожных сигналов, и я мог просто расслабиться, наслаждаясь чистым и прохладным лесным воздухом, обдувавшим через открытое окно.

Дорога делала небольшой поворот, и передовая группа прикрытия на некоторое время пропала из зоны видимости. До русской границы оставалось километров пятьдесят, и с такой скоростью мы уже минут через сорок будем на пограничном пункте, где, я не сомневался, нас ждет зеленый коридор.

Тут мои вялотекущие мысли были прерваны тон-сигналом вызова моей радиостанции, которая была настроена на частоту нашей охраны. Что-то прохрипев, она, пискнув напоследок, затихла, так же как и двигатель нашей машины. Джип, прокатившись по инерции метров пятьдесят, замер у обочины, как, кстати, и остальные сопровождающие нас машины.

Ого! А как по мозгам-то дало. Я схожие чувства испытывал, если невдалеке подрывался ядерный заряд, вот точь-в-точь когда обрушивается электромагнитный импульс. Даже ЭМИ-граната не давала такого эффекта. Вспышки не было, ударной волны тоже, значит, задействовано какое-то электромагнитное оружие немалой мощности, а его тут только разрабатывают, и особых мобильных устройств на вооружение не поступало.

А тело само на уровне рефлексов вывалилось из машины, и, крикнув «Засада!», я стал вытаски-

вать своих девчонок. На это понадобилось несколько мгновений, так как все имели боевой опыт и прекрасно осознали, что нужно делать в такой ситуации. Прихватив свой меч, лежащий в специально сшитом на заказ чехле, и карабин, который никто не решался у меня забрать, короткими перебежками бросился за девчонками. Мы не стали сбегать с дороги и прятаться в кювете — это было самое подходящее место для мин-ловушек и фугасов, а быстренько спрятались за одной из малолитражек, прижавшейся к мощному бетонному отбойнику, разделяющему автобан на встречные полосы. Оружие было у всех, и, приготовившись дать отпор любому нападающему, мы затаились в ожидании нападения и прихода помощи. Замерли.

Вот что меня поразило, так это тишина. В случае засады уже давно бы все здесь смешали с асфальтом, за короткое время создав максимальную плотность огня, а нет — тишина. Значит, нас не хотели ни убить, ни захватить. Я осмотрелся по сторонам: охранники тоже повыпрыгивали, рассредоточились и заняли круговую оборону, замерев в поисках достойных целей. Но все равно была тишина! Гул ушедшего далеко вперед бронетранспортера стал нарастать — значит, там что-то поняли и решили вернуться. И это говорило о том, что зона действия ЭМИ-оружия была четко локализована на этом повороте и что применялось оно исключительно по нам. А у меня опять включилась чуйка и пошел анализ ситуации: неужели противоположная сторона решила показать себя таким вот способом, но почему нас так просто не расстреляли? Не накрыли РСЗО, минометами, тут в лесах этого добра можно много расположить, да и место приметное, очень легко пристреляться. А все равно тишина, значит, сейчас начнется разговор, и уровень реальной опасности не очень велик.

— Не стреляйте! Мы с миром! — из леса раздался властный крик, заставивший всех подтянуться и приготовиться действовать — вот оно, наконец-то ситуация начала двигаться вперед.

Действительно, между стволами деревьев появилась высокая фигура в недешевой сутане представителя Святого Престола. Судя по рюшечкам и всяким висюлькам, человек занимал немаленький пост в иерархии власти святош. Он шел спокойно, расставив руки, как бы готовясь обнять, но здесь это было знаком мирных намерений. За его спиной в трех-четыре шагах замерли два бойца в зеленом лесном камуфляже с карабинами в руках, но как только священник пошел дальше, они остановились в тени деревьев и заняли позиции за стволами, чтоб в случае чего огнем поддержать отступление защищаемой особы.

Со стоящего на дороге грузовика уже сорвали тент, и установленная в кузове зенитная спарка, малокалиберная автоматическая пушка, частично защищенная бронированными листами, крутанулась на станине и взяла на прицел кусты, где расположились бойцы священника и, возможно, спрятались и другие. Но, как ни странно, все проходило в тишине. Наверное, люди понимали — первый выстрел и начнется ад, из которого немногие выйдут живыми. Поэтому, как мне казалось, никто не хотел первым нарушить эту пресловутую тишину.

Священник, сделав несколько шагов, опустил руки и уже более уверенно пошел в нашу сторону, стараясь резкими движениями не спровоцировать никому не нужную перестрелку.

Его лицо показалось мне знакомым. В реале я его никогда не видел, а вот на фотографиях — точно. Учитывая стоимость сутаны, охрану и другие мелкие детали, можно было сделать вывод, что визитер принадле-